

5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom XXXII. Otdelenie 1. 1857 g. Tip. II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii. – SPb., 1858. – 1067 s.

6. Dolzhenkova E.V. Gosudarstvennaja strategija «demograficheskogo proryva» Rossii // Sbornik nauchnyh statej IV Mezhdunarodnogo kruglogo stola, posvjashhennogo dnu rozhdenija I.A. Il'ina. – Kursk, 2013. – S.11-17.

7. Larina O.G. Tiganov A.I. Aktual'nye problemy reformirovanija zakonodatel'stva v oblasti ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossii // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 4 (37). – S. 91-95.

8. Larina O.G. Pocelueva O.A. Osnovnye napravlenija gosudarstvennogo regulirovanija zdavoohranenija i razvitie sistemy medicinskih uchrezhdenij v Rossii v XVII-XVIII vv. // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2013. – №4. – S. 22-25.

УДК 340.5: 343.1

А.А. Козявин, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: koziavin@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИИ: СУДЕБНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И УГОЛОВНО-СУДОПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Целью исследования, предпринятого автором, является идентификация и систематизация особенностей обеспечения прав человека в правовой системе Англии посредством анализа характерных черт организации судебной власти, системы источников права и исторического процесса формирования прецедентной и статутной его подсистем, статуса судьи и его роли в юрисдикционной системе в целом и уголовном судопроизводстве в частности. Автор анализирует ключевые исторические и этнические особенности возникновения английского права, условия формирования прецедентов в правовой системе Англии, роль юридической доктрины как источника права, исторические причины появления и развития «права справедливости» и активизации статутного правотворчества в современной Англии, в особенности в сфере уголовного судопроизводства.

Отдельно исследуются особенности психологии английского судьи, требования, предъявляемые к нему, особенности применяемого им концепта разумности и справедливости как основания принятия судебного решения, роль суда в судебном заседании по уголовным делам, место прокурорских органов в системе правоохранительных органов.

При этом по отдельным особенностям проводится сравнительный и правовой анализ с российской правовой действительностью, делаются выводы о преимуществах или недостатках системы обеспечения прав личности в правовой системе Англии.

К основным результатам исследования следует отнести выводы о следующих преимуществах английской правовой системы перед романо-германской и российской системами: гибкость источников права, независимость судебной системы, разумное сочетание прецедентного и статутного права, правила и основания формирования и применения в практике судейского усмотрения. К дискуссионным аспектам правовой системы Англии следует отнести неопределенности, которые возникают при реализации доказательственных полномочий судом в уголовном процессе, которые проанализированы с позиции традиционной для российской науки проблемы активности и пассивности суда в судебном доказывании. При этом аргументируется, что данная проблема во многих передовых странах и их процессуальных системах уводится в нравственный аспект и решается путем формулирования нравственно-этических рекомендаций, адресованных практикующим судьям.

Ключевые слова: права человека, правовая система Англии, прецедентное и статутное право, судебная система Англии, уголовное судопроизводство, суд в уголовном процессе.

Пройдя чрезвычайно тернистый путь, насыщенный социально-политическими катаклизмами, большей частью

трагическими, российское общество на пороге XXI века, пусть и непоследовательно, с большим запаздыванием, при-

шло в прогрессивной своей части к осознанию необходимости коренного реформирования всего национального общества, его экономической, политической и ценностной структуры с целью восприятия общепризнанных гуманистических и демократических принципов бытия. Таким образом, Россия, вступив на порог качественно нового развития, вместе с тем обязана правильно оценить возможные направления необходимых изменений.

Безусловно, определяющую роль в данном процессе должно сыграть возрождающееся национальное право, ибо его социальная значимость сейчас уже никем не отрицается. Именно право обладает специфическими средствами, основной целью воздействия которых является построение в России правового государства, способного обеспечить реальную защиту прав индивида, его достоинства и свободы. Однако поиск оптимального решения проблемы важно провести на высоком научном теоретическом и практическом уровнях, учитывая исторический опыт российской правовой мысли, а также достижения юридической науки других наций, других правовых систем.

Самой «необычной» правовой системой Европы многие отечественные исследователи до сих пор считают английскую, характерной особенностью которой являются её стабильность, непоколебимая традиционность в течение длительного исторического развития, обеспечившие нерушимость созданных правовых начал, впитанных всей нацией в глубине сознания, и определяющей уровень правовой культуры нации в целом. В связи с этим, актуальность исследуемой проблемы представляется как результат взвешенного использования позитивных

аспектов правовой материи современной Англии в процессе построения правового государства в России.

В отличие от романо-германской правовой семьи, где основным источником права является введенный в действие нормативно-правовой акт, в странах семьи общего права (Common Law) таковым служит норма, сформулированная судьями и выраженная в судебных прецедентах (ранее принятых судами решениях). Однако существо самого прецедента таит в себе позитивное зерно правопонимания, называемое доктриной; имеет свое особенное, важное правило применения. Его возникновение связывают со следующими историческими аспектами развития общего права: невосприятие римского опыта и уважение к судебной практике. Между тем часто правило прецедента ошибочно трактуется как слепое следование ранее принятому решению какого-либо суда, или, как пишет Р. Кросс, прецедент – это решение, юридическую суть, логико-юридическую основу которого суды обязаны применять при рассмотрении аналогичных жизненных проблем [5, с. 7, 21]. Чтобы исключить возможную некорректность, необходимо отметить, что прецедент в праве вырабатывают исключительно суды высшей инстанции, а окружные и магистратские обязаны им следовать. Однако из общего жесткого правила есть весьма вольные исключения, существенно ограничившие «всесилие» прецедента. Дело в том, что публикация прецедентов включает в себя обязательную селекцию, при которой отсеивается примерно 2/3 всех решений [2, с. 322]. Таким образом, вполне возможно отсеять те решения, которые не следует считать прецедентами,

что позволяет другим судам многое решать по своему усмотрению.

Второе исключение – сущность действия судьи в условиях наличия по конкретному делу прецедента. Оно, препятствуя застою процессу в английском праве, значительно повышает эффективность защиты прав индивида. Однако и с ним связано много ошибок, так как представление о том, что правило прецедента сковывает судью во многом обманчиво. Поскольку полное совпадение обстоятельств разных дел бывает не так уж часто, то усмотрением судьи решается, признать обстоятельства сходными или нет, от чего и зависит применение той или иной прецедентной нормы. Судья может найти аналогию обстоятельств и тогда, когда, на первый взгляд, они не совпадают. Наконец, он вообще может не найти никакого сходства. В этом случае судья сам создает норму, становится как бы законодателем [1, с. 174]. Таким образом, в применении прецедента судья имеет широкую свободу действий, при этом определяющую роль играет его правосознание и индивидуальная система ценностей, а также правовая доктрина, воплотившая в себе лучшие труды судей-практиков, касающиеся признания права безусловным разумом, обеспечивающим большую возможность защиты прав человека. В России судья жестко связан нормой закона, не говоря о том, что доктрина не является официальным источником права и может быть использована исключительно индивидуально юристом, что существенно обделяет правосудие.

Между тем судебная власть в Англии авторитетна, независима и применяет большей частью то, что созидает. Вопрос этот принципиален, ибо российская судебная система, переживая эпоху станов-

ления, еще очень далека от совершенства. Примечательно, что Англия была единственным государством Европы, где не осуществилась социальная эволюция типа уголовного процесса, характерная для континентальной Европы и заключавшаяся в установлении приоритета его публичного начала, необходимости ограничения и искоренения кровной мести путем принятия «Салических Правд», переведших уголовный процесс из частного-обвинительного в публично-розыскной тип, а также в подчинении уголовного судопроизводства идее обеспечения устойчивости социальных (сословных и религиозных) связей тоталитарного феодального общества. После норманнского завоевания в 1066 году новая государственная власть столкнулась с проблемой регулирования общественных отношений в двуэтническом обществе, так, чтобы обеспечить себе отсутствие реальной оппозиции как со стороны норманнских баронов, так и местной англо-саксонской знати. Для этого их земельные владения были перераспределены и «смешаны» между собой, что препятствовало созданию устойчивого союза против центральной власти. Кроме того, королевская власть уже в XII веке создала независимые королевские Вестминстерские суды, в том числе рассматривавшие дела с участием представителей народа (суды присяжных), используя не обычное право англосаксов или писанное право норманнов, а вырабатываемую ими же прецедентную практику на основе своего или доктринального понимания справедливости. Уникальность данной системы уголовного судопроизводства заключена не только в долговечности состязательного построения, но и в том, что ее создание было обусловлено политико-этническими

причинами, не связанными с состоянием преступности и эффективностью борьбы с ней, а формирование процессуальной системы опередило и предопределило оформление системы норм уголовного права.

Таким образом, созданная много веков назад королевская автономная юстиция сыграла ведущую историческую роль в утверждении прав и свобод. Многие утверждают, что эта роль не только в прошлом и наличие реальной такой судебной власти является полезным противовесом сложившемуся альянсу правительства и парламента. В России же независимость суда ставится под сомнение еще при формировании, т.к. законодательная и исполнительная ветви власти сообща наделяют полномочиями только высшую инстанцию, далее законодательные органы отрешаются от процедуры, что не приемлемо для правового государства и потому требует исправления.

Еще одной особенностью является то, что долгое время от судьи не требовалось наличие высшего юридического образования (достаточно было адвокатской практики), но сейчас все коренным образом изменилось, однако пережитки прошлого, хотя и достойные, сохранились, а именно: и поныне главное в глазах англичанина, чтобы дела разбирались в суде добросовестными людьми; соблюдения основных принципов судопроизводства, составляющих часть общей этики, по их мнению, достаточно для того, чтобы «хорошо судить», или, как утверждает Ю. Феофанов, «традиция и этика приоритетнее любых иных соображений и интересов» [10, с. 22]. К сожалению, в нашей стране эти идеалы человеческой совести теряют свой вес: сказывается наследие прошлого.

В Англии отсутствуют прокурорские органы при судах. Наличие представителя исполнительной власти показалось бы англичанам несовместимым с автономией и достоинством судебной власти. Кроме того, статус прокурора, по их представлению, нарушает равные возможности обвинения и обвиняемого, которые должны быть в уголовном деле.

Автономия судебной власти проявляется и в способе обучения и отбора юристов, которые осуществляются органами, подконтрольными исключительно судебной власти, а не доверяются университетам или иным учреждениям, независимым от суда.

Итак, «государство как бы не вмешивается в правосудие, оно передано в руки самого общества» и основано на том, что «интересы человека (любого человека, «плохого» или «хорошего») важнее иных интересов - полиции, администрации, самого государства» [11], как указывает Ю. Феофанов.

Таким образом, существование судебной власти – полностью независимой и весьма уважаемой – необходимо для нормального функционирования английских институтов, формированию и укреплению которых суды столь способствовали в ходе истории.

Между тем английское право с ходом исторического развития приобретало существенную динамику, не свойственную консервативному процессу королевских судов. Появилось так называемое «право справедливости» (Equity Law) – продукт вмешательства короля в процесс осуществления правосудия.

Если общее право – это результат судебной практики английской судебной системы, то право справедливости – это совокупность норм, которые создавались

судом канцлера, представителем короля, с тем чтобы дополнять, а иногда и пересматривать систему общего права, ввиду серьезных социально-экономических изменений в ходе исторического развития. В силу пробелов и недостатков общего права (когда принималось неверное решение) граждане в духе идей средних веков имели возможность обратиться за помощью к королю, чтобы он сам, руководствуясь императивами совести, осуществил правосудие либо обязал суд принять справедливое решение. Его вмешательство было обоснованным в тех случаях, когда иные правовые средства отсутствовали.

Вмешательство канцлера никогда не состояло в создании новых норм права, которые судьи должны были применять в будущем. В этом смысле канцлер, по мнению Р. Давида, не изменял права, применяемого судами общего права, наоборот, он всегда выказывал уважение к нему: «Справедливость основывается на праве» (*Equity follows the Law*) – одна из аксиом, провозглашенных канцлером. Однако следовать праву не значит пренебрегать законами морали, и именно во имя последней осуществляется вмешательство канцлера. Нельзя же было допустить того, что порою характерно для романо-германской семьи и России в том числе, где главнейшей ценностью признается верховенство закона, даже если его текстовая абстрактность и нерушимость, не подходящие буквально к конкретному случаю, порождают при этом несправедливое решение. Таким образом, была создана специальная юрисдикция, основанная на королевской прерогативе, которая могла бы смягчить жесткость общего права, дополнить его и сделать все это в соответствии с требованиями

морали и совести, а также доктриной, успешно разрешающей многие юридические проблемы. Отсутствие же таковой в российской источниковой структуре, часто обезоруживает и дискредитирует правосудие. Позже посредством особой процедуры канцлерского суда были созданы нормы права справедливости, но их не могли применять суды общего права. Однако это продолжалось до 1875 года, когда две системы слились воедино, но из-за различия в процессуальном порядке до сих пор на происхождение норм английский юрист обращает колоссальное внимание.

Итак, английское право, представляясь однородным, ибо не имеет деления на публичное и частное, а отрасли в нем расплывчато определены, все-таки является системой дуалистической, подчеркивающей исторические особенности развития, а также стремление к реализации принципа справедливости. В последнее время, однако, возрастает и роль статутного права (*Statute Law*), права парламентского происхождения. В частности, ввиду неважной репутации британского прецедентного права, регулирующего уголовное судопроизводство, в Европейском Суде по правам человека (его объективно сложно модернизировать целыми масштабными блоками) и в целях обеспечения соответствия национального уголовно-процессуального права положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в первом десятилетии XXI века в Англии были приняты некие аналоги континентальных уголовно-процессуальных кодексов: Акт об уголовном правосудии Великобритании 2003 года (*Criminal Justice Act*) [12] и Правила уголовного процесса Великобритании от 4 марта 2005 года (*Criminal*

Procedure Rules) [13]. Но для английского юриста оно все же чужеродно и потому тонет в массе судебных прецедентов, то есть «законодательство как источник права находится в менее выгодном положении в том смысле, что акт парламента требует судебных толкований, которые сами становятся судебными прецедентами» [9, с. 47].

Английское право, как уже стало ясно, имея значительные особенности, отличается от романо-германской системы не только основными параметрами механизма, но и глобальными аспектами правопонимания. В Англии с течением времени сформировалась известная формула, и по сей день определяющая основные черты мировоззрения английского юриста, – «судебная защита предшествует праву». Исходя из этого право для англичан – это то, к чему придет конкретное судебное разбирательство, а на континенте в узком понимании – это совокупность установленных правил. В Европе юристы интересуются прежде всего тем, как регламентирована данная ситуация; в Англии внимание сосредотачивается на том, в каком порядке она должна быть рассмотрена, чтобы прийти к правильному судебному решению. Надо отметить, что с точки зрения психологии в Англии сохраняется и способ мышления, придающий особо важное значение судебной процедуре. Юрист континентальной Европы видит в праве принципы социального порядка, то есть оценивает его в свете этих принципов; говорит о политической свободе, социальных правах, а практикам оставляет заботу о проведении этих принципов в жизнь.

Английский же юрист – своего рода наследник практиков, как правило, с недоверием относится к тому, что считает

пустыми словами: что стоит какое-либо правовое положение или принцип, если на практике не существует способов для его осуществления? Поэтому все внимание английских юристов веками было обращено на судебную процедуру и очень медленно переносится на нормы материального права.

Таким образом, английское право – это практика, без лишних слов стремящаяся осуществить правовую защиту путем непосредственного творящего действия, а не исключительно реализующего, как в континентальной Европе.

Интересно отметить и психологию английского судьи, выражающуюся в формуле «роль судьи – судебный спор». С учетом правила прецедента такой подход делает нормы общего права более гибкими и менее абстрактными, чем нормы права романо-германских систем, но одновременно делает право более казуистическим и менее определенным. Поэтому в Англии, как утверждает А.Х. Саидов, «благодаря общему праву и правилу прецедента различение права и закона носит несколько иной и одновременно более ярко выраженный характер, чем различение права и закона на континенте» [8, с. 105]. В Англии развитие права выработало концепцию, по которой право является непосредственным плодом разума, что однозначно отделяет его от закона, и, таким образом, англичане видят в правосознании исток всего правового. На континенте эта концепция превалировала только до XIX века, а затем была с триумфом вытеснена юридическим позитивизмом, однако сейчас происходит ее постепенная реставрация.

Что же такое разум в правосудии, о котором еще ранее шла речь? Это разумное решение спора, когда по данному во-

просу нет ни прецедента, ни законодательной нормы, ни обязательного обычая. Это прежде всего поиски решения, наиболее соответствующего нормам действующего права, а поэтому наиболее удовлетворительного, обеспечивающего порядок в сочетании со справедливостью, которая и составляет основу права. То есть отмечается значение доктрины, и, хотя становится обязательным знание теории, принципов права, особым авторитетом пользуются научные труды судей-практиков, что только подчеркивает устойчивость английских правовых традиций и достоинства правовой доктрины – воплощения юридического или просто человеческого опыта.

Реформы судебной системы и законодательства в России, в частности уголовно-процессуального закона, во многом расширили возможности оперирования указанными категориями английской правовой материи в рамках так называемого судейского усмотрения, однако вызвали и новые проблемы, дискуссии. Так, оценивая принятый в декабре 2001 года Уголовно-процессуальный кодекс России, следует указать, что в общем и целом его нормы (в первую очередь, ст. 15, 243, ч. 7 ст. 246) освободили суд как участника уголовного процесса от несвойственных ему обвинительных функций, акцентировано указав на осуществление правосудия как основную цель процессуальной деятельности (ст. 6 и 29 УПК РФ), допустив при этом применение диспозитивных процессуальных механизмов, упрощающих на основе соглашения сторон порядок судебного разбирательства (особые порядки при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в первую

очередь), за что многие отечественные процессуалисты поспешили обвинить разработчиков кодекса в слепом и неадекватном заимствовании именно английских уголовно-процессуальных идей. В то же время, следуя противоречивости базового проекта УПК России, подготовленного в Министерстве Юстиции России еще в 1997 году, суд имеет право наряду со сторонами активно собирать доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера (ст. 282, 283, 285 – 290 УПК РФ). Право на активность в этих случаях подтверждено и Конституционным судом России. С одной стороны, суд не ответственен за всесторонность, полноту и объективность из-за отсутствия соответствующего основания отмены приговора (ст. 389.15 УПК РФ), с другой стороны, вывод суда, изложенный в приговоре, должен быть обоснованным и мотивированным (ст. 7, 297 УПК РФ), что требует приведения в приговоре доказательств, на которых основаны выводы суда, и мотивов, по которым суд отверг другие доказательства (ст. 305, 307 УПК РФ). Все это, по-прежнему, оставляет достаточное поле для «вечной» уголовно-процессуальной дискуссии – об истине в уголовном процессе [4], о принципе всесторонности, полноты и объективности [5].

Усмотренное противоречие, на наш взгляд, является общемировой тенденцией, будучи отражением проблемы обеспечения баланса личного, правозащитного и публичного, правоограничительного в уголовном процессе. Так, в США, где принципы состязательного процесса воспринимаются как явление культуры, согласно рекомендациям Американской ассоциации юристов для судей, «единственная цель уголовного процесса заключается в определении того, насколько

обвинение установило вину обвиняемого в соответствии с требованиями закона...». Однако строкой выше указано, что «в ходе уголовного судопроизводства судья ... обязан соблюдать как права обвиняемого, так и общественные интересы», наконец, «состязательный характер процесса не освобождает судью от обязанности поднимать по собственной инициативе вопросы..., которые могут значительно способствовать правильному решению суда» [6, с. 449]. Об инициативности суда в англо-саксонской системе уголовного процесса свидетельствуют правило 102 Федеральных правил о доказательствах США [14], статья 109 Акта об уголовном правосудии Великобритании 2003 года [12] и правило 3.2 Правил уголовного процесса Великобритании от 4 марта 2005 года [13]. Имеются в данных актах и пресловутые упоминания и об истине (Truth), достигаемой в судебном заседании.

Таким образом, и в Англии, и в России, и в других зарубежных странах уголовно-процессуальная система, определяющая роль суда в процессе доказывания, имеет реальные возможности и для проявления проблем консервативной и либеральной моделей, и для их нивелирования, что зависит от нравственной и идеологической сущности мировоззрения и правового сознания конкретного практикующего в системе судьи, правильно ориентирующегося в системе целей демократического уголовного процесса. Этим, в том числе, обусловлено периодическое принятие судебным сообществом собственных этических правил поведения судьи [7].

Английское же право, подчиняясь своей особенной системе, сложившейся в ходе исторического развития, в своем идеале ориентировано на осуществление эффективной защиты прав индивида, руководствуясь основами практической

ценности и справедливости. При этом первостепенная роль отводится разуму и доктрине как воплощению общепризнанного позитива, правосознанию как источнику всего правового и традиции как гарантии стабильности и правильности. В российской системе, к сожалению, отрицается первостепенная роль доктрины, ее полезность, а вся система сегодня переживает скорее противоречивый процесс контрреформы, вызванной последствиями практической подмены принципов «разумного судейского усмотрения» как судейским правоприменительным волюнтаризмом, так и сознательным отказом отечественных судей от свободы внутреннего убеждения в рамках централизованной и жесткой судебноправоохранительной корпорации.

Список литературы

1. Апарова Т.В. Прецедент в современном английском праве и судебное правотворчество // Тр. ВНИИСЗ. – 1976. – Вып. 6. – С. 173 - 185.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.
3. Козявин А.А., Цуканова Е.С. Всесторонность, полнота и объективность как системообразующий аксиологический принцип отправления правосудия и его место в уголовно-процессуальной форме // Российский следователь. – 2011. – № 8. – С. 5-8.
4. Козявин А.А. Критерий истины, познаваемой в уголовном процессе, в свете возможности ее нормативной формализации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 111-117.
5. Кросс Р. Прецедент в английском праве. – М.: Юрид. лит., 1985. – 239 с.
6. Некоторые рекомендации Американской ассоциации юристов для судей США (извлечения) // Халдеев Л.С. Судья

в уголовном процессе: практ. пособие. – М.: Юрайт, 2000. – С. 449 - 453.

7. Ревина И.В. Соотношение правового и нравственного регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5 (44). Ч. 1. – С. 93 – 96.

8. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – М.: ИГПРАН, 1993. – 148 с.

9. Уолкер Р. Английская судебная система. – М.: Юрид. лит., 1980. – 631 с.

10. Феофанов Ю. Англия: солиситоры и барристеры: о системе правовой защиты // Советская юстиция. – 1991. – № 8. – С. 22.

11. Феофанов Ю. Правосудие на Британских островах // Известия. – 1990. – 26-30 апреля.

12. Criminal Justice Act 2003. Chapter 44. – URL: <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2003/30044--l.htm#109>. Дата обращения: 20.03.2006.

13. Criminal Procedure Rules 2005 / Statutory Instrument 2005. № 384 (L. 4). – URL: <http://www.opsi.gov.uk/si/si2005/20050384.htm>. Дата обращения: 20.03.2006.

14. Federal Rules of Evidence (2004) (incorporating the revisions that took effect Dec. 1, 2003). – URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/fre/rules.htm#Rule102>. Дата обращения: 20.03.2006.

Получено 28.07.16

A.A. Kozyavin, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: koziavin@mail.ru)

SOME FEATURES TO ENSURE HUMAN RIGHTS IN THE LEGAL SYSTEM OF ENGLAND: FORENSIC, ORGANIZATIONAL, CRIMINAL AND ARBITRAL ASPECTS

The aim of the research is to identify and organize the features of human rights in the legal system of England by analyzing characteristics of organization the judiciary, the rights of the source system and the historical process of the case law formation and statutory its subsystems. The author also analyses the judge status and his role in the jurisdictional system of England in general and in the criminal proceedings in particular. The author analyzes the key historical and ethnic characteristics of the English law origin, the conditions of precedents formation in the legal system of England, the role of legal doctrine as a source of law, the historical reasons for the emergence and development of the "right justice". The author also analyses the statutory law-making in modern England, especially in the sphere of criminal justice.

The author pays special attention to psychological characteristics and qualities of the English judge. The paper explains a concept of reasonableness and fairness as the basis for the court decisions. The author discusses a role of the court in the hearing of criminal cases, and a role of the prosecutorial bodies in the system of law enforcement authorities.

At the same time, the author makes a comparative legal analysis of the Russian legal reality and the English one. Some conclusions are made concerning advantages and disadvantages of individual rights in the legal system of England.

Basic results of the research are conclusions on benefits of the English legal system in comparison with the Roman-Germanic and Russian systems. These benefits include flexibility of sources of law, independence of the judiciary, a reasonable combination of case and statutory law, the rules and the foundation of formation and application in practice of judicial discretion. The author sees controversial aspects of the legal system of England in the uncertainties that arise while implementing the evidentiary powers by a court in criminal proceedings, which are analyzed from the perspective of the court activity and passivity in a judicial proof. In many advanced countries and their procedural systems this problem is diverted in the moral aspect, and is solved by formulating a moral and ethical recommendations addressed to the judges.

Key words: human rights, legal system of England, case law and statutory law, judicial system of England, criminal proceedings, court in criminal proceedings.

References

1. Aparova T.V. Precedent v sovremen-
nom anglijskom prave i sudebnoe pravot-
vorchestvo // Tr. VNIISZ. – 1976. – Vyp. 6.
– S. 173 - 185.
2. David R. Osnovnye pravovye si-
stemy sovremennosti. – M.: Progress, 1988.
– 496 s.
3. Kozjavin A.A., Cukanova E.S. Vses-
toronnost', polnota i ob#ektivnost' kak sis-
temoobrazujushhij aksiologicheskij princip
otpravlenija pravosudija i ego mesto v
ugolovno-processual'noj forme // Rossijskij
sledovatel'. – 2011. – № 8. – S. 5-8.
4. Kozjavin A.A. Kriterij istiny, pozna-
vaemoj v ugolovnom processe, v svete
vozmozhnosti ee normativnoj formalizacii // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. – 2012. – № 4. – S. 111-117.
5. Kross R. Precedent v anglijskom
prave. – M.: Jurid. lit., 1985. – 239 s.
6. Nekotorye rekomendacii Amerikan-
skoj associacii juristov dlja sudej SShA
(izvlechenija) // Haldeev L.S. Sud'ja v
ugolovnom processe: prakt. posobie. – M.:
Jurajt, 2000. – S. 449 - 453.
7. Revina I.V. Sootnoshenie pravovogo
i нравstvennogo regulirovanija ugolovno-
processual'noj dejatel'nosti // Izvestija Jugo-
Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. –
2012. – № 5 (44). Ch. 1. – S. 93 – 96.
8. Saidov A.H. Sravnitel'noe
pravovedenie i juridicheskaja geografija mi-
ra. – M.: IGPRAN, 1993. – 148 s.
9. Uolker R. Anglijskaja sudebnaja
sistema. – M.: Jurid. lit., 1980. – 631 s.
10. Feofanov Ju. Anglija: solisitory i
barristery: o sisteme pravovoj zashhity // Sovetskaja justicija. – 1991. – № 8. – S. 22.
11. Feofanov Ju. Pravosudie na Bri-
tanskikh ostrovah // Izvestija. – 1990. – 26-30
aprelja.
12. Criminal Justice Act 2003. Chapter
44. – URL: <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2003/30044--l.htm#109>. Data ob-
rashhenija: 20.03.2006.
13. Criminal Procedure Rules 2005 /
Statutory Instrument 2005. № 384 (L. 4).
URL: <http://www.opsi.gov.uk/si/si2005/20050384.htm>. Data obrashhenija: 20.03.2006.
14. Federal Rules of Evidence (2004)
(incorporating the revisions that took effect
Dec. 1, 2003). – URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/fre/rules.htm#Rule102>. Data obrashhenija: 20.03.2006.

УДК 351.811.12+343.98

М.В. Баранчикова, канд. юрид. наук, Орловский юридический институт МВД России
им. В.В. Лукьянова (Орел) (e-mail: marina-baranchikova@yandex.ru)

А.И. Смоляков, канд. юрид. наук, Орловский юридический институт МВД России
им. В.В. Лукьянова (Орел) (e-mail: sai.611@yandex.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ФОТОВИДЕОФИКСАЦИИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ СКОРОСТНОГО РЕЖИМА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ФИСКАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ?

*В статье освещается проблема определения основных целей использования средств фото-
видеофиксации правонарушений, связанных с превышением скоростного режима. Успешное применение
фотовидеофиксации на протяжении последних лет в России, позволяющее выявлять значительное
количество нарушений правил дорожного движения, число которых ежегодно растет, можно признать
положительным опытом и перспективным направлением обеспечения безопасности дорожного движения.*